

Ань Цзычэн ошибался. Не говоря уже о том, что Ань Юньсян и Ань Юньтин могли сделать в прошлой жизни, потому что Ань Жань тоже этого не знал. Но в его глазах, тот факт, что они были детьми Ли Лань, уже был ошибкой и преступлением! Более того, в прошлой жизни они забрали всю отцовскую любовь Ань Цзычэна, а он страдал всю жизнь.

— Тогда не грусти из-за них в будущем.

Иначе он боялся, что будет слишком заботиться о чувствах Ань Цзычэна и в итоге не сможет отомстить до конца. Но если так, то он, возможно, будет недоволен не только в этой жизни, но и в следующей.

— Хорошо. Уже поздно, давай умоемся и ляжем спать!

Ань Цзычэн повернулся, и Ань Жань был вынужден отпустить его, а затем пошёл в ванную.

В эту ночь они не ссорились. Ань Цзычэн обнял Ань Жаня, и они заснули.

На самом деле, они оба уже понимали друг друга, но последний тонкий слой не был разорван.

На следующий день они проспали до полудня. Ань Цзычэн уже проснулся один раз из-за биологических часов, но Ань Жань не хотел вставать и крепко держал его, поэтому он снова заснул.

Проснувшись, они увидели яркий солнечный свет за окном. Для Ань Цзычэна это было ново, так как он уже много лет не спал так долго. Оказывается, иногда в выходные дни можно позволить себе поваляться в постели, и это довольно приятно.

— Гу Янь не звонил? — Ань Цзычэн удивился. Разве Гу Янь не собирался сегодня пойти с ними? Почему он до сих пор не связался? Это не похоже на него.

— О, я выключил оба телефона. — Один из них, конечно, был Ань Цзычэна. Если бы Ань Цзычэн любил пользоваться телефоном, он бы заметил это, когда проснулся в первый раз.

Почему Ань Жань выключил телефон? Очевидно, после вчерашних событий он уже понял, на что способен Гу Янь!

— Ты думаешь, он не придёт и не постучит в дверь? — Ведь это дом Гу Яня. Если он знает адрес, почему бы ему не появиться?

— Это верно.

Ань Жань понял, что ошибся. К счастью, Гу Янь не пришёл утром, иначе он бы точно пожалел об этом! Тот, кто осмеливается мешать ему спать, не получит ничего хорошего!

На самом деле, Гу Янь утром тоже был в замешательстве. Телефоны не отвечали, и он хотел пойти в квартиру, но немного струсил. После вчерашнего он убедился, что у Ань Жаня характер острее иглы. И раз Ань Жань уже согласился взять его сегодня, вряд ли он специально бросит его. Поэтому он решил подождать немного! Но он уже встал, переоделся и даже пошёл в кабинет играть в игры. Когда он закончил игру, солнце уже было высоко. Он собрал вещи и собирался выйти, но был остановлен у двери.

Тем, кто остановил его, был Ся Цанцюн.

Гу Янь считал, что Ся Цанцюну не стоит встречаться с Ань Жанем. Он не осмелился просто

добавить его к сегодняшнему барбекю, ведь он сам был там случайно. И он совершенно не знал, что может сделать Ань Жань, если разозлится, поэтому не стал брать Ся Цанцюна с собой в машину, а вернулся с ним домой.

Реальная сила Ань Жаня была для Гу Яня большой загадкой, но именно это и пугало. Несмотря на то, что он был взрослым, он не чувствовал никакого стыда из-за своей трусости перед ребёнком. Более того, он находил в таинственном Ань Жане особую привлекательность, которая заставляла его хотеть раскрыть больше его секретов.

Ся Цанцюн казался открытым, но на самом деле Гу Янь был более беззаботным.

— Разве ты не должен быть в военном округе? — Он взял отпуск? И зачем пришёл?

— Сегодня свободный день. Я слышал, что Цзычэн вчера взял Ань Жаня на банкет в дом семьи Юйвэнь.

— Да, я был с ними. И что?

— Цзычэн действительно сказал при Ань Юньсяне, что они не могут сравниться с Ань Жанем? И что собирается усыновить его как наследника?

Услышав это, Гу Янь нахмурился.

— Кто тебе это сказал?

— Конечно, моя жена!

Ся Цанцюн говорил это с уверенностью, но при упоминании жены его лицо озарилось глупой улыбкой.

— Ты рассказал ей о делах Ань Жаня и Цзычэна? — Эта женщина действительно была плохой, как и говорил Ань Жань. Он предполагал, что она сказала это, потому что Ся Цанцюн выражал недовольство Ань Жанем в её присутствии.

— Только немного. — Ань Цзычэн говорил, что некоторые вещи нельзя рассказывать другим, поэтому он лишь немного приоткрыл завесу.

— Цанцюн, могу я задать тебе вопрос? — Гу Янь считал, что Ся Цанцюн доставлял больше хлопот, чем Ань Цзычэн.

— Какой вопрос?

— Помнишь, у тебя была первая любовь, и ты очень её любил. Почему ты смог так быстро забыть её и полюбить свою жену? Не говори мне, что это было просто увлечение. — Гу Янь задал этот вопрос, потому что действительно не мог понять, как можно так быстро переключиться с одного человека на другого.

— ...Она появилась в нужное время, и она была такой доброй, красивой и понимающей, в отличие от моей первой любви, которая часто злилась и требовала, чтобы я её утешал.

Ся Цанцюн задумался на мгновение, прежде чем ответить.

— ...

Гу Янь был в недоумении. На самом деле, всё это можно было описать четырьмя словами: она воспользовалась моментом!

— Зачем ты вдруг спросил об этом? И ты всё ещё не ответил на мой предыдущий вопрос.

Ся Цанцюн, хоть и не был эмоционально развит, но хотя бы был умным и не забыл, зачем пришёл.

— Цанцюн, перестань вмешиваться в дела Ань Жаня и Цзычэна. Это всё, что я могу тебе сказать. — Обидеть Ань Жаня — значит пожалеть об этом. Если он продолжит, Гу Янь, возможно, придётся хоронить его.

— Что ты имеешь в виду?

— Если я начну вмешиваться в твои отношения с женой, тебе это понравится?

Гу Янь усмехнулся, хотя понимал, что сравнение не совсем удачное, но смысл был примерно тот же.

— Это несравнимо!

Ся Цанцюн совершенно не понимал, что имел в виду Гу Янь.

— Ты сомневаешься в Ань Жане, а я могу сомневаться в твоей жене. Это всё личные чувства, почему нельзя сравнивать? — Любовь и привязанность — всё это чувства. Если Ся Цанцюн неправильно понял, это точно не вина Гу Яня.

— Моя жена известна в столице, а Ань Жань появился из ниоткуда! — Самое большое беспокойство Ся Цанцюна заключалось в огромном влиянии Ань Жаня на Ань Цзычэна.

— Ты говоришь о «внезапном появлении» для тебя и меня, но Цзычэн знает его уже больше десяти лет. И это его личное дело, которое не имеет к нам никакого отношения!

Гу Янь только сейчас понял, насколько Ся Цанцюн может быть упрямым. Он хотел сказать что-то ещё, но в этот момент в его руке, которая держала телефон, раздался звук уведомления. Сначала Гу Янь не собирался обращать на это внимание, но уведомления продолжали приходить, почти как звонки.

Кто это такой? Если срочно, почему не позвонить, а писать сообщения!

Гу Янь ругал про себя, пока разблокировал телефон. Увидев, что сообщения от Ань Жаня, он широко раскрыл глаза. Ань Жань написал ему? Они собираются уходить? Сегодня он так добр, что решил позвать его?

[Ань Жань]: Ты не забыл мои слова, верно?

[Ань Жань]: Мой план только начинается, если ты его испортишь...

[Ань Жань]: Ты всё ещё хочешь пойти с нами на барбекю?

[Ань Жань]: У тебя полчаса. Если не появишься у моего дома, можешь не приходить.

[Ань Жань]: Он безнадежен, брось его.

[Ань Жань]: Ты прочитал? Тогда пока!

...И затем Гу Янь обнаружил, что предыдущие сообщения исчезли! Да, прямо у него на глазах! Он слышал, что можно настроить удаление писем через некоторое время после прочтения, но когда телефоны тоже начали взламывать? Ань Жань действительно страшен, тьфу ты! Нет, ещё страшнее то, что Ань Жань знал о его разговоре с Ся Цанцюном! У него в доме камеры? Но Ань Жань никогда не был здесь! Вспоминая слова Ань Жана о том, что «я буду знать всё, что ты делаешь», Гу Янь почувствовал, как его охватывает ужас!

Гу Янь не знал, что, помимо его телефона, подключённого к интернету, вся его домашняя сеть Wi-Fi и камеры на компьютере также были под наблюдением Ань Синя.

<http://bllate.org/book/16619/1520709>